

Полина Нечитайло: «Надо сохранять радость бытия!»

— Добрый день, Полина Дмитриевна! Пав- Нечитайло — со своей радостью жизни, яркими.

В недавней поездке в Москву мне посчастливилось встретиться с нашей землячкой, замечательной актрисой, заслуженной артисткой России Людмилой Мальцевой и её дочерью — ведущей актрисой Театра на Таганке Полиной Нечитайло. Сейчас по телеканалу «Россия» идет сериал «Институт благородных девиц», где воспитанницу Нечипоренко играет Полина. Интервью с Людмилой Васильевной Мальцевой мы предложим вниманию читателей «ЗП» в одном из следующих номеров, а сегодня на вопросы (специально для «Звезды Приртышья») отвечает Полина Нечитайло.

Можно сказать, что в каком-то смысле я продолжила семейную традицию: моя прабабушка, Катерина, была выпускницей Московского института благородных девиц. Иногда, прямо на съёмочной площадке вместе с режиссёром мы правили неточности в сценарии по стыковым сценам или историческим фактам, благо моё изучение истории на курсах МГУ помогало. Работали слаженно, интенсивно и успевали много. Нашим институтским классом и после съёмки дружим, встречаемся, как только повод и свободная минутка появятся.

А для меня Нечипоренко — образ колоритный, добрый, отзывчивый, весёлый. Помогли и донские корни, и картины дедушки, народно-го художника СССР Василия

в шекспировских «Хрониках». Эпична Кормилица в «Медее» глубоким дыханием гекзаметра и широкой амплитудой страстей. Или балетная эстетика Лизаньки в «Горе от ума», (спектакль к своему 90-летию юбилею Ю. Любимов поставил вместе с Р. Хамдамовым) — прозрачность и лёгкость декораций и исполнения — с удовольствием вспомнила своё хореографическое прошлое и встала «на пальцы», хотя, наверное, сложно представить мою фактуру на пуантах. А спектакль «Идите и остановите прогресс» по поэтам ОБЭРИУтам, стал для меня вехой. (К большому сожалению, он уже снят с репертуара). Спектакль-рапсодия: актёры в чёткой полифонии формы, сценографии, текста и «живой» музыки...

— Какие новые работы Полины Нечитайло в театре и кино ждёт зрителям?

— После ухода Юрия Петровича Любимова специфика театра стала меняться. Если до того всё было под одной десницей, то теперь режиссёры приходят, приносят свою постановку, и уходят, что называется, после премьеры. Так в спектакле «Венецианские близнецы» Карло Гольдони итальянский режиссёр Паоло Ланди занял меня в роли Коломбины. Мы прошли мастер-класс по комедии Дель-арте, который нам преподавали

эпизодов и ситуаций. Любопытство — вот основа этих эссе: «Не могу молчать!» — такие строки предваряют книгу, где и проза, и стихи, и драматургия даже, это как у Набокова: «Впечатления живого мира». Папины художественные гены проявились в рисунках и оформлении. Я постаралась уделить внимание всем близким, родным и дорогим. И, конечно, большая честь, что своим словом её удостоили такие светила и деятели нашей культуры, как Валентин Курбатов, Сергей Небольсин и Марина Ганичева, которая и навела на давно назревшую мысль: «У тебя столько всего — пора книгу делать!»

— Актриса, певица, писатель, книжный график... Знают вас, конечно, больше по ролям в кино и театре. А вы кем больше себя ощущаете, к чему тянется душа?

— Воистину великое счастье и ответственность родиться в актёрско-художественной семье: традиция, эмоция, вкус к жизни и творчеству.

Недавно мне предложили сделать творческий вечер в Центральном доме работников искусства. И вот 9 марта он состоялся, включив в себя и презентацию моей книги. Это была музыкально-литературная программа: чтецкие и драматические отрывки, поэзия Павла Васильева, казачьи

актриса московского Театра на Таганке Полина Нечитайло включает в свои концертные программы стихотворения нашего земляка – замечательного русского поэта Павла Васильева. Когда вы впервые познакомились с его стихами, что вас привлекает в поэзии П. Васильева?

– Поэзия Павла Васильева в моей жизни с детства. Моя мама, Людмила Мальцева, заслуженная артистка России, весь свой творческий путь несёт его слово слушателям:

В наши окна, щурясь, смотрит лето...

Эта «многоликая точность слова», яркие и точёные образы ещё ребёнком воспринимались мной очень остро и живо, наравне с лучшими литературными примерами:

Летними крыльями машет крыльцо!

– как это представить? – перед детскими глазёнками мир обряжается новыми красками! Когда «пошлость имеет громадную силу, всегда заставляя свежего человека врасплох», как писал Салтыков-Щедрин, очень важно с детских лет привить чувство прекрасного. В записных книжках Свиридова есть запись: «Художник по мере своих сил должен служить раскрытию истины». И поэт здесь на передовой...

– **Какие стихи (поэмы) Павла Васильева вы читаете?**

– «Песня о гибели казачьего войска» – тема, полоснувшая мой род, незаживающей раной саднит и теперь. Скомпилированные мною отрывки из этой поэмы – это гениальная память и боль, потому читаю их каждый раз как единственный:

На моей родине

Не все дороги пройдены...

Удивительно, что в этот момент ты словно проводник, а строки передают возникающие перед внутренним взором картины.

– **Как воспринимает его стихи московская публика?**

– Для многих это открытие и откровение. Читала и перед теми, кто его ещё звал не посредственно, и перед теми, кто только его для себя открывает, – слушают в звенящей тишине, которая даже после окончания несколько мгновений заполняет весь зал. Когда записывали программу по Павлу Васильеву на телевидении, даже съёмочная группа, обычно радеющая лишь за технический процесс, не осталась равнодушной, а была потрясена, узнав такого поэта и его короткую, но яростную, трагическую судьбу.

– **Сейчас по каналу «Россия», который смотрят и на постсоветском пространстве, идёт телесериал «Институт благородных девиц», где вы играете. Так что у вас появилось немало поклонников и в Казахстане! Расскажите о съёмках в сериале. Были ли трудности в работе над этой ролью?**

– Графики были напряжённые, надо было совмещать съёмки с плотной занятостью в театре, и сначала мне боялись увеличивать роль, даже на заднюю парту в классе посадили, на всякий случай... Но всё складывалось удачно – я успевала и здесь и там, да и образ многим приглянулся, так что моя Нечипоренко стала больше появляться в стенах института, история её развивалась, и вскоре съёмки были чуть ли не каждый день. Да и приятно было принимать участие в исторической картине. Мы старались как можно тщательней следить за соответствием эпохе, нравам, поведению.

соответствиям мазками красок, характерами портретов. Да и теперь в донских степях сохранился всё-таки былой уклад, только наблюдай. Всё это в роли очень пригодилось. Переживала за «малороссийскую мову», потому как везде по-своему «гутарят», и у каждого произношение своё. Тем более мне дорого и важно признание моего персонажа, если он кому полюбилился – это высшая награда.

– **В следующем году исполнится десять лет с того дня, как вы стали актрисой Театра на Таганке. Зрители знают и любят вас по ролям в спектаклях «Владимир Высоцкий», «Горе от ума – Горе уму – Горе ума», «Добрый человек из Сезуана», «Живаго», «Мастер и Маргарита», «Медведь» и многим другим. А какая роль для вас самая запоминающаяся? Какая была самой трудной?**

– Мне надо было просто подыграть однокурнице в показе в Театре на Таганке. Сама я уже поступила в два театра и работала с прекрасным режиссёром современности. На таком подъёме, как тогда, мы не играли ещё ни разу...

После показа против обыкновенного выжидательного молчания вдруг само сказалось:

– А ещё я дважды лауреат конкурса казачьей песни.

– Спой!

– «Конь боявой с походным выюком...»

Никто, включая меня, не ожидал такого контраста...

Меня пригласили спуститься в зал. После софитной слепоты глаза не сразу привыкли к сумраку. Протягиваю руку для приветствия:

– О, сильная рука! Это хорошо!

– Так музыкалка за плечами...

Пауза. Испытующе-угадывающий взгляд.

– Ну что? Прыгнешь с десятиметровой вышки?

Введёшься за два дня в спектакль «Владимир Высоцкий» с песней «Чужая колея»?

– А что, попробуем!

– Тебе Васильев подыграет.

Спектакль-посвящение, живая память, ревностно хранимая коллегами со дня его ухода, до сих пор не нарушаемая вмешательством извне.

Вдруг – я. С песней-судьбой. Буквально за день её найти, выучить и спеть. Словно и вправду с вышки прыгаю в спектакль, как на ходу на коня с земли, «по-цыгански».

В поддержку – гитары Анатолия Васильева и Виталия Шаповалова, как мощные взмахи огромных крыльев, как две богатырские ладони. На последних строчках песни Васильев крикнул наразрыв: «Володя, помоги!»:

Эй, вы, задние, делай, как я, –

Это значит, не надо за мной,

Колея эта только моя,

Выбирайтесь своей колеёй!

Попробуй-ка не спеть! Пою! Юрий Петрович Любимов ввёл меня почти во все спектакли, занимал в новых, даже прозвал «Паровозик» – за то, что весь репертуар тяну. Так, неожиданно, я сразу стала ведущей артисткой, вводилась чуть ли не через день. Около года пыталась совмещать работу в театрах, но в конце концов пришлось сделать вынужденный выбор: накладки по спектаклям были день в день, а состава у меня нигде не было. Это великая школа. Оттого дороги мне все работы и в оставленных театрах, и на сцене легендарной Таганки: от 14-летней Марианны в «Тартюфе» до 60-летней герцогини Йорской

непосредственные носители этой уникальной традиции. В короткие сроки пытались как можно тщательнее овладеть масками и жанром. Несмотря на неопределённое, на тот момент, положение театра, публика приняла спектакль очень тепло.

На телеэкране – хочу поделиться радостной вестью: осенью новый эфирный сезон на канале «Россия» открывает 16-серийный фильм «Цвет черёмухи». В нём у меня одна из ведущих ролей – Зойка. Когда меня пригласили на пробы, сразу сказали, что этот персонаж всем очень дорог, так что отбирать будут пристроенно, но всё сложилось хорошо. И хоть съёмки были напряжённые, как говаривал М. Ромм: «Что такое съёмочный процесс – это последовательный ряд выходов из положений», сама тема и образ были очень дороги, потому все трудности мы преодолели – даже ночью в холодный пруд сиганула, как было прописано, в свадебном платье, с фатой и на каблучках, чтоб милого на тракторе спасти, потом долго меня отогревали, ноги растирали.

– **Вы сами исполняете песни в фильме «Цвет черёмухи»?**

– Да, песни Зойка поёт сама. Радостно, что фильм вообще получился музыкальный, по такому жанру давно соскучились, а тут ещё и песни прошлых лет – свой колорит, прелесть, душевная чистота и нравственная позиция, этого так не хватает сегодня и в песнях, и в жизни.

– **В 2010 году в Москве вышла ваша книга «От родного к родному», о которой замечательный русский писатель Валентин Курбатов сказал такие слова: «Это не книжка в нашем бедном давно состарившемся представлении. Это летучий дневник жадной жизни, казачьей крови и нетерпеливого сердца...». В книге проявились ваши таланты как прозаика, как поэта и даже иллюстратора. Книга необычная, очень живая, яркая. Собираетесь ли вы продолжать литературную деятельность?**

– Да, книга сформировалась из моих всяческих публикаций. И прежде всего – о моих родных, потому такое название. Судьба дарит много незабываемых поездок и встреч, удивительных

и русские песни и романсы, даже мелодекламация – народный артист России Юрий Назаров читал «Осень» А.С. Пушкина, а я играла на фортепиано «Осень» из «Времен года» П.И. Чайковского. Вечер был принят радушно, даже новые проекты обрисовались, так что сейчас работаю над новой программой и следующей книгой.

– **Буду рада передать ваши пожелания далёкому Павлодару, жители которого тем не менее вас знают и любят!**

– Павлодар для меня совсем не далёкий, а родной город, где живут мои родственники. Раньше, когда был жив дедушка, мы регулярно переписывались. Храню его письма, написанные прекрасным слогом и каллиграфическим почерком. Он был инженер-строитель, прошёл войну связистом, одиннадцать раз оставался живым на передовой, перенёс ранение под Кёнигсбергом.

Отец посвятил ему стихи:

Мне тесть рассказывал как есть:

«Сибиряки спасли Россию!»

Тогда связистом был Василий,

Была война и смерть окрест...

Дедушка любил «рыбалить» и мне привил эту любовь с детства, научил игре в шахматы – с тех пор это один из моих излюбленных досугов, только теперь играть стало не с кем...

А в пожелании дорогим павлодарцам хочется ещё раз вспомнить В. Набокова: «Побольше жизни... побольше любви к впечатлениям живого мира, ко всему тому, что не зависит от литературных и прочих кризисов, а мода, модные клише, содомы, задушевные сетования – Бог с ними».

«Жизнь – это радость, это праздник. Нужно стремиться извлекать радость из каждой минуты», – сказал Пётр Вайль.

И не «потому что», а вопреки! – надо сохранять радость бытия и редкую трепетность живой души!

– **Спасибо, Полина! Будем с нетерпением ждать ваших новых ролей и новых книг!**

Интервью вела
Ольга ГРИГОРЬЕВА.